

[Электрон. ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

On contracts for the International Sale of Goods: United Nations Convention, concluded in Vienna 11.04.1980 // ConsultantPlus : Belarus [Electron. resource] / LLC “YurSpektr”, National center of legal inform. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022 г.

УДК 342.122

E. Grigorieva

BSEU (Minsk)

M. Rudko

Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus (Minsk)

OUTSOURCING: INSTITUTIONAL NATURE AND PLACE IN THE SYSTEM OF CONTRACTUAL OBLIGATIONS

The article actualizes the importance of such economic relations as outsourcing relations and the need for their legal regulation in the legislation of the Republic of Belarus. Based on the comparative legal analysis of scientific points of view regarding the legal nature of the outsourcing contract, its uniqueness is substantiated, as well as the need for its separation in civil law as a separate independent civil contract in the system of binding legal relations. The legal nature of the outsourcing contract is considered. A positive trend is revealed in the national rule-making process regarding the legal regulation of outsourcing legal relations, in particular in the field of risk management when concluding outsourcing contracts of banks and NCFO with outsourcing organizations.

Keywords: *outsourcing; economic relations; outsourcing activities; outsourcing contract; legal nature of the outsourcing contract; civil law contract; signs of the contract; civil law relations; civil law doctrine; legislation.*

E. Н. Григорьева

кандидат юридических наук, доцент

БГЭУ (Минск)

М. В. Рудько

Академия МВД Республики Беларусь

АУТСОРСИНГ: ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ ПРИРОДА И МЕСТО В СИСТЕМЕ ДОГОВОРНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ

В статье актуализируется важность таких экономических отношений, как аутсорсинговые отношения, и необходимость их правовой регламентации в законодательстве Республики Беларусь. На основе сравнительно-правового анализа научных точек зрения относительно правовой природы договора аутсорсинга обосновывается его уникальность, а также необходимость его выделения в гражданском праве как отдельного самостоятельного гражданско-правового договора в системе обязательственных правоотношений. Рассматривается правовая природа аутсорсингового договора. Выявляется положительная тенденция в национальном нормотворческом процессе относительно правовой регламентации аутсорсинговых отношений, в частности

в сфере управления рисками при заключении аутсорсинговых договоров банков и НКФО с аутсорсинговыми организациями.

Ключевые слова: аутсорсинг; экономические отношения; аутсорсинговая деятельность; договор аутсорсинга; правовая природа договора аутсорсинга; гражданско-правовой договор; признаки договора; гражданско-правовые отношения; доктрина гражданского права; законодательство.

Обращая внимание на ординарные для настоящего времени аспекты существования различных сфер жизни общества и государства, возникает возможность отметить, что текущий курс всех сфер социума ушел от такого понятия как постоянство и пришел к такому как ускоренная динамичность, в том числе и в области гражданских правоотношений, которые в свою очередь, зачастую представляя собой институциональную юридическую форму экономических отношений, не имеют должной законодательной регламентации на национальном уровне.

Динамично развиваются все сферы жизнедеятельности общества, от сферы услуг до производства, от сферы образования до трудовой деятельности. Без должного осуществления приспособленческой функции и владения актуальной быстроизменяющейся информацией любой субъект тех либо иных отношений уйдет на второй план и не сможет достичь поставленных целей. Наиболее яркие примеры данной тенденции усматриваются в сфере экономики. В ней, как отмечал Н. Ротшильд, «информация правит миром», и без соответствия данному высказыванию субъект хозяйствования, к которому поздно поступила информация или который решил, что реформа в виде приспособления к новым условиям рынка ему не требуется, стремительно теряет темпы роста и в зависимости от обстановки планомерно или же в одночасье выбывает из конкурентной среды. Учитывая данный посыл, а также тот факт, что целью субъекта хозяйствования является получение прибыли и наращивание ее максимального объема путем минимизации издержек бизнес-процессов, неудивительно повсеместное распространение аутсорсинга как эффективного инструмента перераспределения сопутствующих задач.

Этимология термина «аутсорсинг» (“outsourcing”) указывает на его английское происхождение от словосочетания “outsideresource using” – «использование внешних ресурсов». Фактически он представляет собой процесс перераспределения какой-либо функциональной задачи субъекта хозяйствования, то есть инструмент минимизации издержек путем заключения договора на оказание услуги по решению вышеназванной задачи. Несмотря на активное применение аутсорсинга в различных сферах предпринимательской деятельности субъектами хозяйствования в Республике Беларусь, до настоящего времени в белорусской юридической науке в области гражданского права не представлено комплексного исследования договора аутсорсинга, не выработался единый доктринальный подход к правовой природе аутсорсинга, к его договорной конструкции, существенным условиям и содержанию.

Так, например, в ряде работ отечественных и российских ученых и исследователей в области экономики с конца XX в. и до наших дней, таких как А. П. Анохина [1.], Е. А. Дёмчевой [2.], Е. Е. Дорожкиной [3.], С. Л. Коротаева [4.], О. П. Кононовича [5.], Л. Стефанович [6.] и др., рассматривались различные сферы применения аутсорсинга.

Устоявшееся понимание аутсорсинга как процесса предполагает собой привлечение стороннего субъекта (далее – аутсорсера) в виде организации с узким профилем оказываемых услуг для осуществления непрофильной деятельности (факультативной, направленной на

обеспечение функционирования как такового) на профессиональной основе у субъекта передачи (далее – клиента) на длительный временной промежуток – не менее одного года. Вместе с тем существуют и иные виды аутсорсинга (производственный, в рамках которого часть производственных – основных функций – передается аутсорсеру и иные). Это позволяет сконцентрировать внимание и усилия клиента на основном виде деятельности, например, оказании услуг в сфере экологического туризма (что весьма актуально в Республике Беларусь) без отвлечения на факультативные процессы по поддержанию жизнедеятельности субъекта хозяйствования (услуги в сфере информационно-технологического, бухгалтерско-правового, клинингового и иных видов обеспечения). В этой связи возникает возможность сократить штат непрофильных работников или вовсе ликвидировать отделы организации, не занятые в основном виде деятельности субъекта, тем самым уменьшить существенные затраты на оплату труда, а следовательно, минимизировать издержки, так как фонд оплаты труда и обеспечения достойных условий труда является одним из наиболее емких финансовых фондов предприятия. Далее, учитывая тот факт, что субъект хозяйствования начнет проводить отдельные манипуляции со штатом сотрудников, у него возникает возможность провести полную ротацию коллектива, в рамках которой рабочие места сохранят наиболее квалифицированные сотрудники. Такого рода отбор специалистов позволит сформировать коллектив профессионалов, в котором будут отсутствовать лица, занимающиеся нецелевой деятельностью, так как не основные виды деятельности субъекта хозяйствования будут переданы аутсорсерам.

Итак, полагаем возможным отметить, что, прибегнув к данному рода услуге, субъекту хозяйствования представляется возможность:

- освободить площадь, ранее занимаемую непрофильными работниками, которую может использовать в рамках основного вида деятельности или реализовать ее сторонним лицам, позволив продолжить развивать национальную экономику функционированием дополнительного субъекта;

- сформировать целевой коллектив, посредством чего обрести возможность увеличить производственные мощности и функционировать в соответствии с различными рыночными моделями, совокупным итогом чего является укрепление национальной экономики, а также достижения «Национального ромба» М. Портера, поскольку при профилировании рабочей силы у общества и государства возникают ресурсы для самостоятельного покрытия стратегически важных направлений обеспечения населения без необходимости привлечения импорта и потери показателей внешнеторгового сальдо [7., с. 166; 8., с. 958];

- уменьшить вероятность совершения ряда преступлений коррупционной и финансовой, в том числе и налоговой, направленности, так как при наличии аутсорсинга штат, выполняющий вспомогательную деятельность, напрямую не подчинен клиенту и выполняет только поставленные нанимателем задачи, который транслирует лишь законные требования. В то же время, когда штат всех видов работников подчинен лишь одному лицу или ряду лиц из одного субъекта хозяйствования, возникает возможность осуществления преступных сговоров, в результате чего трудящийся коллектив недополучает экономическую выгоду, а государство лишается планируемого объема налоговых поступлений, в связи с чем может развиваться дефицит бюджета, что, как правило, приводит к одиозным последствиям;

- оказать содействие в формировании консолидированного бюджета, поскольку в аутсорсинге участвуют два и более субъекта хозяйствования и объем налоговых поступлений увеличивается, что в свою очередь способствует росту объема государственного бюджета.

В значительной мере такая возможность возникает в связи с тем, что у каждого субъекта своя налоговая база, а это положительно сказывается на дальнейшем субсидировании социально значимых объектов и др.

Определение вышеперечисленного ряда положительных результатов от применения аутсорсинга, нарастающие темпы его применения субъектами хозяйствования в Беларуси закономерно обуславливают необходимость доктринального определения его правовой природы и юридической основы его функционирования, т. е. установления его легальной конструкции в национальном гражданском законодательстве.

Так, в Гражданском кодексе Республики Беларусь (далее – ГК) отсутствует легальная дефиниция договора аутсорсинга. Однако его существование вышеназванным кодификационным правовым актом не запрещено, а, следовательно, его функционирование на территории нашего государства не находится за пределами законодательного регулирования. Вместе с тем, несмотря на его определенную степень схожести с договором возмездного оказания услуг, предмет рассматриваемого договора, юридическая конструкция возникающих правовых связей и другие его признаки являются по своей сути уникальным.

Исходя из того, что договор аутсорсинга прямо не предусмотрен ГК, объективна возможность назвать его непоименованным договором. Раскрывая сущность непоименованных («безымянных») договоров, на этот аспект обращает внимание и Д. И. Мейер, указывая, что «договор несамостоятельный, или безымянный, обслуживается исключительно по общим определениям законодательства о договорах» [9, с. 500].

Несмотря на тот факт, что аутсорсинг используется достаточно длительный промежуток времени повсеместно, включая заключение специфических договоров, в юридической литературе не прекращается дискуссия о природе аутсорсинговых отношений. Существует точка зрения, что данные отношения обладают исключительно экономической природой и к гражданскому праву не имеют отношения, соответственно, отсутствует необходимость в их юридической конструкции. Так, например, А. Р. Чапман и К. Эндрейд подчеркивают, что «этот термин используется как зонтик для обозначения различных направлений деловой активности» [10, с. 76]. В условленном утверждении есть доля правды, так как аутсорсинг возник, как и иное нематериальное благо, используемое в коммерции, в рамках экономической разработки и обладает исключительно экономическими целями (уменьшение издержек, рост прибыли, увеличение качества товара и др.). Вместе с тем для достижения данных целей необходимо воплотить аутсорсинговые отношения в действительность, а именно возвести их в ранг правоотношений, то есть облечь их в правовую форму (заключить договор), так как без ее наличия фактических отношений не существует.

Таким образом, отнесение аутсорсинга исключительно к экономической категории представляется неверным. Данный вывод, совместно с ранее изложенным тезисом, подтверждается и тем, что договор аутсорсинга, равно как и иные гражданско-правовые договоры, в том числе поименованные (договор поставки, договор возмездного оказания услуг, договор контрактации и иные), существует фактически и лишь в роли составного элемента имеет в своей основе экономическую цель, как и последние из перечисленных договоров, что устанавливает его идентичность с иными договорами, указанными в ГК, и относит не только к экономической, а к правовой категории.

Нарастающая необходимость легитимации договора аутсорсинга в гражданском законодательстве, необходимость, то есть его включения в качестве структурного элемента ГК, объективируется фактом существования и осуществления субъектами хозяйствования

аутсорсинговых отношений. Для этого необходимо определить его место в структуре обязательственных правоотношений.

Так, цивилисты зачастую относят договор аутсорсинга к различным институтам гражданского права или же определяют его как самостоятельный институт.

В частности, А. Ф. Нуртдинова считает, что «аутсорсинг – особая организация производственной (или иной) деятельности, которая основана на специфическом разделении труда, при этом за пределы компании выводится выполнение некоторых вспомогательных трудовых функций (уборка помещений, проведение ремонтных работ, компьютерное обслуживание, маркетинг, охрана, юридическое сопровождение бизнеса и т. п.), акцентируя внимание на том, что договор аутсорсинга должен квалифицироваться как договор возмездного оказания услуг между организацией-услугодателем и организацией-услугополучателем» [11, с. 22]. Полагаем, что А. Ф. Нуртдинова, относя аутсорсинг к договору возмездного оказания услуг, несознательно в приведении доводов допускает ошибку, так как указанные ей виды работ, в том числе «проведение ремонтных работ», следует относить к предмету договора подряда, в рамках которого выполняются работы, связанные с требованием предоставления материального результата в заранее определенный срок, что не соответствует договору аутсорсинга, поскольку в его рамках заранее обусловленные действия, обладающие нематериальной формой (услуги), оказываются периодически в рамках временного промежутка, указанного в договоре. Вместе с тем, следует отметить, что договор подряда не предполагает собой индивидуально-определенного круга исполнителей, работу могут выполнять любые лица, во главе угла которой стоит лишь результат, что также противоречит аутсорсинговым отношениям, так как в них существует штат аутсорсера, заранее определенный и в процессе исполнения договора периодически корректируемый. Это позволяет определять лиц, выполняющих те или иные задачи, поставленные нанимателем, что по итогу приводит нас к выводу о наличии индивидуально-определенных субъектов в аутсорсинге, а не лиц, на которых возложена некая другая задача (предмет договора подряда). Исходя из этого, полагаем, что автором допускается смешение признаков различных договоров, что в итоге вносит лишь большую путаницу в представление о юридической природе договора аутсорсинга.

Несколько противоположной точке зрения А. Ф. Нуртдиновой являются суждения И. С. Шиткиной, которая полагает, что «договор аутсорсинга – смешанный договор, соединяющий в себе элементы различных гражданско-правовых договоров и элементы трудового договора, в результате которого одна организация предоставляет в распоряжение другой организации специалистов необходимого профиля, квалификации для осуществления определенных функций в интересах этой организации. При этом организация, предоставляющая персонал, не принимает на себя обязательств на оказание каких-либо услуг (в области управления, производства, строительства и пр.), поскольку ее единственное обязательство – предоставление определенного количества персонала, соответствующего предъявленным к квалификации требованиям» [12, с. 98]. Полагаем, что данная точка зрения также отчасти не соответствует действительности, что отражается в использовании автором конструкции «предоставление определенного количества персонала», которое не совсем соответствует аутсорсинговым отношениям. Предоставление определенного количества персонала является предметом договора аутстаффинга (в обыденном понимании – аренды персонала). При аутсорсинге персонал аутсорсера занимает свои прежние рабочие места без какого-либо перемещения или смены руководства, коллектив аутсорсера в рамках договорных отношений лишь выполняет функцию, делегированную внешним субъектом хозяйствования (клиентом).

Наравне с имеющимися видениями представителей научного сообщества, на наш взгляд, интересным является суждение С. В. Ноева о том, что «сегодняшний подход, выражающийся в отождествлении отношений по договору аутсорсинга с отношениями договора возмездного оказания услуг, представляется не вполне правильным в связи с тем, что он не создает наиболее эффективной правовой конструкции, способной на ином, более качественном уровне регулировать специальные гражданско-правовые отношения» [13, с. 37]. На смешанный характер рассматриваемого договора указывает и И. А. Ещенко, отмечая, что он зачастую включает в себя элементы таких договоров, как договор подряда и возмездного оказания услуг, а также договоров, характеризующихся иной отраслевой принадлежностью (например, трудовых договоров) [14, с. 8].

Разделяя позицию С. В. Ноева о том, что договор аутсорсинга опосредует качественно однородную систему специфических правоотношений, и И. А. Ещенко о смешанной природе характера рассматриваемой договорной конструкции, полагаем, что для дальнейшей модернизации национального законодательства и для гармонизации закрепленных в нем правовых норм как юридических конструкций ряда экономических отношений следует договор аутсорсинга относить к самостоятельному типу гражданско-правовых договоров – гражданско-правовому институту.

Вместе с тем, охарактеризовав договор аутсорсинга как смешанный, возникает возможность присвоить ему и иные характеристики, предусмотренные гражданско-правовой концепцией. Так, полагаем, что рассматриваемый договор является двусторонним, возмездным, консенсуальным, письменным, непубличным, взаимным. Данные признаки означают, что договор аутсорсинга сочетает в себе сущность различных договорных отношений (является смешанным). Он может быть заключен лишь в рамках письменной формы (отражение в документе всех существенных и факультативных условий, а также иных положений с обязательным визированием сторонами). Сроком его исполнения является день, установленный в договоре, – момент окончания осуществления непрофильной функции внешним субъектом, то есть по договоренности сторон (консенсуальный). В рамках одного договора аутсорсинга могут быть сторонами лишь субъекты хозяйствования, состоящие в таковых правоотношениях, что права одной стороны являются обязанностями другой и наоборот – корреспондирующий характер (двусторонний), сочетает в себе характер совместной взаимосвязи – корреспондирующего характера с позицией права одной стороны, являющейся обязанностями другой, и наоборот (взаимность). Следует также отметить, что имеется возможность заключать этот договор не со всеми подряд лицами, которых устраивают условия, поскольку аутсорсер может отказать в его заключении на основании различных поводов. Например, его не устраивает вид деятельности заказчика с точки зрения легальности определенных процессов и так далее (непубличность). Все это довольно подробно конструирует сущность договора аутсорсинга, отличая его от иных форм договорных отношений по своему уникальному содержанию, что в очередной раз доказывает необходимость его выделения в качестве самостоятельного института.

Несмотря на различия мнений, существующих в юридической науке относительно договора аутсорсинга, следует отметить, что в 2020 г. был принят первый в республике нормативный правовой акт, регламентирующий банковские правоотношения в области управления рисками при аутсорсинге [15.]. Указанным постановлением регламентируется управление рисками при передаче банком, НКФО отдельных функций, их частей, бизнес-процессов, видов деятельности, составляющих их работы, услуги, на аутсорсинг аутсорсинговой организации, а также порядок раскрытия информации об аутсорсинге (п. 1) [15.]. Следует отметить,

что несмотря на отсутствие легальной дефиниции аутсорсинга, аутсорсингового договора, его конструкции, в рассматриваемом пункте постановления фактически указывается предмет договора аутсорсинга. Полагаем, что принятие вышеупомянутого нормативного правового акта несомненно свидетельствует о положительной динамике национального нормотворчества в данном направлении.

Таким образом, исследование некоторых доктринальных позиций представителей цивилистики относительно институциональной природы и места договора аутсорсинга в системе договорных обязательств позволяет вести речь об уникальной идентичности рассматриваемого гражданско-правового договора, который сочетает в себе отдельные элементы и договора возмездного оказания услуг, и договора подряда, и договора аутстаффинга (также относящегося к непоименованным договорам в гражданском праве). Все это в совокупности характеризует его как смешанный договор, регулирующий систему весьма сложных и разнородных гражданско-правовых отношений, что в конечном итоге дополнительно обуславливает необходимость его выделения как самостоятельного института обязательственных правоотношений в гражданском праве, дальнейшей разработке его конструкции и внедрения в ГК Республики Беларусь.

Источники

1. Анохин, А. П. Аутсорсинг как фактор эффективного развития предприятия : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / А. П. Анохин ; ФГОУ ВПО «Российская академия государственной службы при Президенте Российской Федерации». – М., 2010. – 23 с.

Anokhin, A. P. Outsourcing as a factor of effective enterprise development : abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / A. P. Anokhin ; FGOU HPE "Russian Academy of Public Administration under the President of the Russian Federation". – Moscow, 2010. – 23 p.

2. Дёмчева, Е. А. Научно-технический аутсорсинг как инструмент управления развитием химических предприятий : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. А. Дёмчева ; Моск. гос. акад. тонкой хим. технологии им. М. В. Ломоносова. – М., 2008. – 24 с.

Demcheva, E. A. Scientific and technical outsourcing as a tool for managing the development of chemical enterprises : abstract. dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / E. A. Demcheva ; Moscow State Academy. fine chemical technology named after M. V. Lomonosov. – Moscow, 2008. – 24 p.

3. Дорожжина, Е. Е. Управление рисками аутсорсинга в российских компаниях : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Е. Е. Дорожжина. – М., 2019. – 166 л.

Dorozhkina, E. E. Outsourcing risk management in Russian companies : dis. ... Candidate of Economic Sciences : 08.00.05 / E. E. Dorozhkina. – Moscow, 2019. – 166 p.

4. Коротаев, С. Л. Бухгалтерский аутсорсинг: проблемы и перспективы развития в Беларуси / С. Л. Коротаев // Бухгалтерский учет и анализ. – 2019. – № 4. – С. 18–23.

Korotaev, S. L. Accounting outsourcing: problems and prospects of development in Belarus / S. L. Korotaev // Accounting and analysis. – 2019. – No. 4. – P. 18–23.

5. Кононович, О. П. Международный аутсорсинг в системе совершенствования экспорта Республики Беларусь (на примере компьютерных услуг) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.14 / О. П. Кононович ; ГНУ «Институт экономики Национальной академии наук». – Минск, 2013. – 22 с.

Kononovich, O. P. International outsourcing in the system of improving exports of the Republic of Belarus (on the example of computer services) : abstract. dis. ... Candidate of Economic

Sciences : 08.00.14 / О. Р. Kononovich ; GNU "Institute of Economics of the National Academy of Sciences". – Minsk, 2013. – 22 p.

6. Стефанович, Л. Рынок банковского аутсорсинга: проблемы и информационная закрытость / Л. Стефанович // Банковский вестник. – 2016. – № 8 (637). – С. 10–15.

Stefanovich, L. Banking outsourcing market problems and information closeness / L. Stefanovich // Banking Bulletin. – 2016. – № 8 (637). – P. 10–15.

7. Портер, М. Международная конкуренция / М. Портер. – М. : Междунар. отношения, 1993. – 896 с.

Porter, M. International competition / M. Porter. – M. : International. relations, 1993. – 896 p.

8. Новикова, Н. Г. Исследование факторов развития конкуренции в сфере управления жилищным фондом / Н. Г. Новикова // Известия Байкальского государственного университета. – 2016. – № 6. – С. 955–963.

Novikova, N. G. Research of factors of competition development in the field of housing management / N. G. Novikova // Proceedings of the Baikal State University. – 2016. – No. 6. – P. 955–963.

Мейер, Д. И. Русское гражданское право / Д. И. Мейер. – 3. изд., испр. – М. : Статут, 2003. – 829 с.

Meyer, D. I. Russian civil law / D. I. Meyer. – 3. ed., ispr. – M. : Statute, 2003. – 829 p.

9. Османов, О. А. Юридическая природа договора аутсорсинга / О. А. Османов. – юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 3. – С. 76–79.

Osmanov, O. A. The legal nature of the outsourcing contract / O. A. Osmanov. – Legal Bulletin of the DSU. – 2013. – No. 3. – P. 76–79.

10. Нуртдинова, А. Ф. Заемный труд: особенности организации и возможности правового регулирования / А. Ф. Нуртдинова // Хозяйство и право. – 2004. – № 9. – С. 22–30.

Nurtdinova, A. F. Borrowed labor: features of the organization and possibilities of legal regulation / A. F. Nurtdinova // Economy and law. – 2004. – No. 9. – P. 22–30.

11. Шиткина, И. С. Договор предоставления персонала: что это такое? / И. С. Шиткина // Хозяйство и право. – 2004. – № 1. – С. 98–100.

Shitkina, I. S. Personnel contract: what is it? / I. S. Shitkina // Economy and law. – 2004. – No. 1. – P. 98–100.

12. Ноев, С. В. Особенности использования малыми предприятиями новых форм договорных отношений / С. В. Ноев // Нотариальный вестник. – 2009. – № 9. – С. 35–40.

Noev, S. V. Features of the use of new forms of contractual relations by small enterprises / S. V. Noev // Notary Bulletin. – 2009. – No. 9. – P. 35–40.

13. Ещенко, И. А. Договор аутсорсинга в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Ещенко ; Российская акад. правосудия. – М., 2009. – 22 с.

Eshchenko, I. A. Outsourcing contract in civil law : abstract. dis. ... cand. jurid. sciences : 12.00.03 / I. A. Eshchenko ; Russian Academy of Sciences. justice. – Moscow, 2009. – 22 p.

14. Об управлении рисками при аутсорсинге [Электронный ресурс] : постановление Правления Национального Банка Республики Беларусь, 08.01.2020 г. № 1 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2022.

On risk management in outsourcing [Electronic resource] : Resolution of the Board of the National Bank of the Republic of Belarus, 08.01.2020 № 1 // ETALON. Legislation of the Republic of Belarus / National Center for Legal Information. Rep. Belarus. – Minsk, 2022.

Статья поступила в редакцию 02.12.2022 г.